

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ

Л.В. Матанцева, Т.Н. Щировская

Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Волгоградского государственного медицинского университета

Анализируются различные подходы в психологии к данной проблеме. Рассматриваются аспекты, связанные с ролью семьи в возникновении алкогольной, наркотической и химически-солевой зависимости. Показывается патологическое влияние дисфункциональных отношений в семье и – шире – семейно-родовой системы на развитие зависимых форм поведения. Отмечается значимая роль общества в алкоголизации и наркотизации подрастающего поколения и подробно анализируется стимулирующее влияние образа провизора и аптеки на допустимость и внутреннюю легализацию употребления лекарственных препаратов, вызывающих химическую зависимость.

Ключевые слова: *химически-солевая зависимость, базовая потребность, значимый объект, компенсаторный механизм, фрустрация, эмоциональная депривация, внутренний конфликт.*

Наркотическая, алкогольная и химически-солевая зависимости на сегодняшний день стали одной из глобальных социальных проблем. Согласно данным социологических исследований, регулярно проводимых на территории нашей страны, «среди подростков в возрасте от 14 до 18 лет употребляли наркотические и токсические вещества хотя бы один раз в жизни 56 % мальчиков и 20 % девочек, потребляют наркотики в настоящее время 45 % мальчиков и 18 % девочек» [7]. Не случайно эта проблема стала объектом пристального внимания на заседании Совета безопасности РФ 27 апреля 2017 г. В речи президента России В.В. Путина прозвучали тревожные цифры. «Общее количество только официально зарегистрированных наркозависимых составляет, по статистическим данным, порядка 600 тыс. человек. И, к сожалению, за последние пять лет эта цифра существенно не меняется», – заметил президент. «При этом число несовершеннолетних наркоманов возросло на 60 %. Однако это только официальная статистика. По данным соцопросов, наркотики употребляют около 7,5 млн. Из них 2 млн регулярно», – добавил он [4]. Безусловно, реальное количество наркозависимых может быть значительно больше, так как не все находятся на учете в наркодиспансерах: эта проблема зачастую скрывается самими больными и их окружением. Президентом было поручено разработать дополнительные меры по противодействию распространению наркомании в рамках реализации Стратегии государственной антинаркотической политики до 2020 г.

К сожалению, решение проблемы химической зависимости на сегодняшний день очень и очень затруднено. Несмотря на многочисленные социальные проекты, направленные на профилактику и борьбу с алкоголизмом и наркоманией, статистика упорно показывает рост числа зависимых и снижение возраста приобщения к наркотическим веществам. Центральную роль в развитии зависимого поведения играет психологическая

направленность личности как социального, внутрисемейного, так и индивидуального свойства.

Психологические аспекты предрасположенности к формированию любой зависимости, будь то химическая, компьютерная, игровая, эмоциональная, являются общими и, по мнению большинства ученых, уходят корнями в период младенчества. Наиболее полно описывается этот механизм в психоанализе, в частности, в теории объектных отношений. Однако и ученые других направлений в психологии так или иначе поддерживают этот взгляд на первопричины зависимого поведения.

Речь идет о неудовлетворенной базовой потребности в безопасности и принятии. Значимый объект (обычно фигура матери или заменяющего ее взрослого) либо вообще отсутствует, либо эмоционально недоступен, либо разрушается, что влечет за собой восприятие мира как враждебного, полного опасностей, фрустрирующего. Ситуация осложняется тем, что во многих случаях значимый объект воспринимается амбивалентно: с одной стороны, ребенок чувствует необходимость быть рядом со значимым взрослым, с другой – испытывает глубокое недоверие к этой фигуре. Несовершенные взаимоотношения с миром приводят к нарушению самоидентификации и несформированному образу «Я». Ребенок, ощущая дефицитарность собственной личности, не способен воспринимать ее как нечто отдельное: она имеет ценность только тогда, когда является частью чего-либо.

С течением времени добавляются причины социальные, обуславливающие закрепление искаженного представления о межличностных связях, о своей роли в мире и т.п. Индивид живет в состоянии неосознаваемого внутриличностного конфликта, что и является предпосылкой возникновения зависимости, хотя и не обязательно влечет за собой ее развитие. Механизм формирования зависимости напрямую связан с социальной ситуацией, в которую погружен человек. «Зачастую эти причины нельзя определить эмпирическим путем и уж тем более нельзя внести в них изменения. Была ли она спровоцирована интрапсихической динамикой индивида или не была, психопатология получает постоянную подпитку из межличностных отношений в семье» [6, с. 218].

В современной психологической литературе, посвященной проблеме зависимости, отмечается безусловное различие между психотипами алко- и наркозависимых людей и их исходной жизненной ситуацией. Алкоголик ищет в своей зависимости удовлетворения потребности в близости, принятии, любви; его детская привязанность к матери была резко прервана в силу каких-либо причин (отсутствие матери, ее занятость, эмоциональная невовлеченность), он во взрослой жизни стремится восполнить недостающее, вернуться к оказавшимся несостоятельными взаимоотношениям и, по сути, «вернуть» мать. Нередко алкоголизм называют «болезнью безответственности», что абсолютно верно, поскольку инфантильная позиция алкозависимого человека направлена на привлечение дополнительных сил в лице созависимых родственников к борьбе с его недугом, при этом сам алкоголик снимает с себя всякую ответственность, не желая избавляться от столь неудобной проблемы. Именно поэтому наркологи не дают благоприятных прогнозов в лечении этого типа зависимости.

В отличие от алкоголика, наркоман стремится не столько к близости, сколько к одиночеству, к отделению от других. Как отмечают специалисты, наркотический транс для него порой – единственная возможность остаться наедине с самим собой. Наркозависимость развивается у индивидов, выросших, как правило, в семьях с гиперопекающей матерью, которой в жизни ребенка «слишком много». Предупреждая все желания своего чада, такая мать препятствует формированию у ребенка ответственности за себя, а затянувшийся процесс сепарации вызывает проявления делинквентного поведения. Гиперкомпенсацией такого семейного воспитания является стремление индивида быть «настолько плохим», чтобы вызвать у родителей негативное отношение к нему, и такая вынужденная сепарация – прямой результат асоциального наркозависимого поведения. Другим предрасполагающим к появлению наркозависимости фактором, по мнению А. Миллер [1, с. 195–196], является семейный запрет на выражение своих чувств. Подобная эмоциональная депривация приводит к тому, что из действительности подросток уходит в наркотическое опьянение, чтобы испытать яркие эмоции. Представители когнитивно-поведенческого направления в психологии считают одной из весомых причин формирования зависимости неумение регулировать свое эмоциональное состояние: «Существенно, насколько наркотическое вещество станет регулятором настроения индивида и в какой степени он будет использовать употребление наркотиков в качестве основного способа справляться с эмоциями. Если навыки по управлению эмоциями отсутствовали перед началом их использования, наркотическое вещество может послужить в качестве компенсаторного механизма» [3, с. 876].

Если говорить о факторах, приводящих к развитию зависимости от психоактивных веществ, то, ориентируясь на мнение большинства психологов, можно выделить следующие: отставание по ряду признаков от группы сверстников, в результате – заниженная самооценка, чувство неполноценности, нарушение идентичности, повышенная тревожность, дисморфофобия. Замечено, что «ранее созревающие подростки в среднем пользуются большей симпатией у окружающих. В противоположность этому, у поздно созревающих – больше опасений, беспокойств, вплоть до злобности, обнаруживается масса компенсаторных механизмов» [8, с. 158]. Протестное поведение подростков в сочетании с базовой неудовлетворенностью потребности в безопасности и принятии могут явиться основанием для ухода в наркотическую зависимость.

Итак, что дает человеку зависимость? Уход в зависимость дает ощущение удовлетворения потребности в безопасности, возможность снятия напряжения, возникающего в результате внутреннего конфликта, спровоцированного несформированной идентичностью и вызывающими протест требованиями социума. Наркозависимые подростки, как правило, принадлежат к типу личности, который слабо переносит фрустрацию и эмоциональный стресс. Если у них отсутствует близость с референтными людьми, то они утрачивают чувство уверенности, у них ярко обозначается потребность в безопасности. По причине «ущербности» социального развития наркоман старается избегать любой формы ответственности, становится

недружелюбным и недоверчивым по отношению к тем, кого он считает частью угрожающего мира. Поэтому объединение наркоманов в группы является одной из социальных потребностей, присущих наркомании. В таких группах есть объединяющая цель – добыча наркотического вещества, права и обязанности по отношению друг к другу очень размыты. Попав в такую группу, подросток получает равные права с другими, он видит людей с проблемами, такими же, как у него, и получает возможность их легкого решения. В других социальных группах – и в первую очередь в семье – он встречает, напротив, непонимание, неприятие, отчужденность, необходимость брать на себя ответственность не только за конкретные поступки в настоящем, но и за свою дальнейшую жизнь. Фактор принятия подростка в группе наркозависимых и положительное подкрепление с мгновенным ярким телесным переживанием делают поведение подростка, направленное на главную цель – приобретение наркотика – высокорезультативным: ни закон, ни семья, ни учебные заведения, ни отсутствие материальных средств – ничто не может остановить, любое препятствие преодолевается наркозависимым. Поведение наркомана, целью которого выступает добыча наркотика, является сверхэффективным по сравнению с его же действиями в иной социальной среде, тем более что в других ситуациях даже редкие успехи не имеют столь яркого подкрепления.

Как отмечает психолог Татьяна Сидорова, специалист в области лечения от зависимости, «наркоман – это типичная нарциссическая или контрзависимая личность, мечущаяся между полюсами «беспомощность» – «всемогущество», живущая в постоянном страхе унижения, страдающая характерологическим стыдом, избегающая близких отношений как самой большой опасности быть брошенным, униженным, потерявшим самоуважение и страстно их жаждущая как единственного спасения от собственного одиночества и удовлетворения глубоко фрустрированной потребности в безопасности и принятии» [5]. Внутренний конфликт у зависимого связан с одновременным восприятием себя и жертвой, и агрессором, что свидетельствует, опять-таки, о глубоко укоренившейся с раннего детского возраста амбивалентной привязанности к значимому взрослому.

Относя алкозависимых и наркозависимых к разным по потребностям категориям, психологи-консультанты метафорически определяют глубинные психологические потребности их таким образом: негласный лозунг зависимости – «я липну», негласный лозунг контрзависимости – «я близко не подхожу». Несмотря на видимые расхождения в структуре потребностей всех зависимых, контрзависимый – наркоман – избегает тесных эмоциональных взаимодействий с другими, его перманентный порыв – бежать от отношений. Много энергии затрачивает он, чтобы не допустить эмоциональной близости или разрушить уже существующую. Условно говоря, алкозависимый испытывает тревогу брошенности, а наркозависимый – тревогу поглощения. Погружение в иллюзорную реальность позволяет зависимым раз за разом избегать непереносимого напряжения. Справедливости ради надо отметить, что ситуация гиперопеки в семье или нарушенные детско-родительские отношения не обязательно приводят к развитию зависимостей. Очень важным фактором, как отмечают современные ученые, является семейная история, или

история рода. Дисфункциональность по принципу созависимых отношений передается по цепи поколений. В подобных условиях ребенок неизбежно впитывает даже не высказываемые и внешне не проявляемые паттерны зависимого поведения. Сама жизнь семьи дает образцы для возникновения такого поведения. Например, члены семьи неосознанно контролируют количество спиртного за праздничным столом; анекдоты или смешные истории, связанные с темой зависимости, не вызывают адекватной реакции и воспринимаются настороженно; в детстве ребенка пугают образом «пьяницы», а в подростковом возрасте родители постоянно сами боятся, что у их сына или дочери появится соблазн попробовать запретные вещества. Происходит все это на фоне общей внутренней дисфункции семьи и – часто – внешнего благополучия. Так, только родившись, ребенок сразу попадает в условия, которые закономерно формируют у него зависимое поведение. Зависимость как семейно-родовая проблема подробно исследуется в работах ученых (И. Млодик, В. Москаленко, А. Смит, Б. Уайнхолд и Дж. Уайнхолд, С. Форвард).

Снижению возраста наркозависимых способствует общее безответственное отношение социума к проблеме химической зависимости. Раз за разом сталкиваясь в реальной жизни с толерантным отношением общества к персонажам кинофильмов и сериалов, анекдотов, молодежных программ, завсегдадаям различных интернет-форумов, к рассказам известных людей о своем алкогольном и наркотическом опыте, дети начинают воспринимать запрещенные вещества как естественный атрибут взрослой и, что самое опасное, успешной жизни. В современных условиях возникновение наркотической зависимости усугубляется доступностью препаратов, вызывающих наркотическое опьянение, а именно продажей их в аптеке или возможностью изготовления их на основе аптечных препаратов, находящихся в открытом доступе. Так, например, как пишет С.Л. Панов, «полезные в терапевтическом плане лекарства могут быть преобразованы в тяжелый наркотик, (...) схожий по фармакологическому действию с морфином дезоморфин (на сленге наркоманов «крокодил»), (...) получаемый из свободно продающихся кодеиносодержащих препаратов, (...) по силе действия (...) превышает героин примерно в четыре раза, зависимость развивается после второй-третьей инъекции» [2, с. 55]. Приводя официальные данные ФСКН, автор обращает внимание на то, что «в последние 5–7 лет рост потребления кодеиносодержащих препаратов обусловлен не ростом заболеваемости (например, простудными болезнями), а преимущественно повышенным спросом со стороны наркозависимых лиц, использующих кодеиносодержащие препараты для изготовления дезоморфина» [2, с. 56]. Приходя в аптеку за «сомнительным» препаратом, молодой человек, по сути, включается в игру, в которую наркоман играет всю жизнь: позиционирование себя как жертвы и одновременное осознание аутоагрессии, когда в личности совмещаются две полярности. Пространство аптеки дает возможность открыто демонстрировать свою слабость, болезненность; человек в белом халате за прилавком на уровне социальных интроектов воспринимается как исцеляющий «добрый доктор», спаситель, значимый Другой. Поход в аптеку вообще не относится к социально неодобряемым действиям, а лекарства, приобретаемые там, не должны наносить вреда. Таким образом, наркоман как бы перекладывает

ответственность за последствия своих поступков на другого – в данном случае провизора, выступающего в роли человека, априори не имеющего права наносить вред. Тем и страшна «аптечная» наркомания, что первый роковой шаг таковым не воспринимается: этап приобретения наркотического вещества, социально осуждаемый и преследуемый, в случае аптечной наркомании осмысливается зависимым как разрешенное действие, что позволяет уклониться от чувства вины и стыда, хотя следующий шаг – это уже начало игры, в которой на первый план выходит обман значимого взрослого и связанное с ним самовозвышение, нарциссическое «всемогущество». В большинстве случаев провизоры, увы, поддерживают эту игру, не отказывая в продаже препаратов или не задавая «лишних» вопросов. В случае же отказа, как показывают наши наблюдения, наркоманы начинают активно транслировать провизору роль жертвы, демонстрируя детские реакции и инфантильное поведение: рассказы о плохом самочувствии, одиночестве и нежелании окружающих им помочь. Это могут быть истерические выпадки со слезами и угрозами. Взрослая часть личности уступает место инфантильной и безответственной. Подобные проявления для зависимого легализованы самим местом и ролью провизора (такие истерики привычны в условиях узкой семейной системы).

Наркозависимый человек обычно обращается к психологу тогда, когда длительность и сила его страданий становятся невыносимыми, так как привычные для него способы снятия мощнейшего внутреннего напряжения уже не срабатывают, разрушены все социальные связи и собственное одиночество становится очевидным для него самого. С «аптечными» наркоманами ситуация еще серьезнее, поскольку они и зачастую их окружение вообще не рассматривают этот тип зависимости как наркотический. Свободная продажа препаратов «двойного назначения» в аптеке требует от провизора понимания последствий употребления этих средств и высокой гражданской ответственности.

Список литературы

1. Миллер А. В начале было воспитание. М.: Академический проект, 2015. 296 с.
2. Панов С.Л. «Аптечная» наркомания // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. №3 (46). С. 55–57.
3. Прашко Я., Можны П., Шлепецки М. и др. Когнитивно-бихевиоральная терапия психических расстройств. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2015. 1072 с.
4. Путин заявил о росте числа несовершеннолетних наркоманов на 60 %. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/04/28/1611730.html> (дата обращения: 15.06.2017).
5. Сидорова Т. Психологический аспект наркотической зависимости. URL: <http://gonzo-therapy.livejournal.com/7081.html> (дата обращения: 15.06.2017).
6. Соколова Е.Т. Общая психотерапия. М.: Тривола, 2001. 304 с.
7. Статистика наркомании. URL: http://www.osvobogdenie.ru/articles/narkomaniya/statistika_narkomani.php (дата обращения: 15.06.2017).
8. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. М., 2007. 336 с.

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF FORMATION OF DEPENDENCE ON DRUGS

L.V. Matantseva, T.N. Tshirovskaya

Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute – the branch of Volgograd State
Medical University

The article is devoted to the problem of pharmaceutical drug abuse from the point of view of psychological factors and the peculiarities of the psychological types of drug abusers. The authors analyze the various approaches in psychology to this problem. The aspects related to the role of the family in the occurrence of alcohol, drug and chemically-salt addiction are examined in this article. Researchers show the pathological influence of dysfunctional family relationships and – increasingly – family-tribal system for the development of dependent forms of behaviour. The authors note the important role of the society in alcoholism and drug addiction of the younger generation and analyze the stimulating influence of the image of the pharmacist and pharmacy for validity and internal legalization of the use of drugs that cause chemical dependence.

Keywords: *chemically-salt addiction, basic need, important object, a compensatory mechanism, frustration, emotional deprivation, inner conflict.*

Об авторах:

МАТАНЦЕВА Лариса Викторовна – кандидат филологических наук, магистр психологии, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Волгоградского государственного медицинского университета, e-mail: matanceva.larisa@mail.ru.

ЩИРОВСКАЯ Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, магистр психологии, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики, Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал Волгоградского государственного медицинского университета, e-mail: tshirovskaya@yandex.ru